

Абу 'Абдаллах Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбал аз-Зухли аш-Шайбани — выдающийся правовед и знаток хадисов, эпоним одной из четырёх религиозно-правовых школ. Родился в 164/778 в Багдаде. Его отец служил в Мерве и скончался в возрасте около 30 лет. Его мать, будучи беременной, покинула Мерв и переехала в Багдад, где мальчик и вырос сиротой. В пятнадцать лет он начал изучать шариатские науки. Это произошло в тот самый год, когда умерли имамы Малик ибн Анас и Хаммад ибн Зайд.

Его учителями были такие выдающиеся улемы, как Ибрахим ибн Са'д, Хушайм ибн Башир, Суфйан ибн 'Уйайна, кади Абу Йусуф, Абу Бакр ибн 'Аййаш, Вахб ибн Джарир, Сулайман ибн Харб, Кутайба ибн Са'ид, 'Али ибн ал-Мадини, Абу Бакр ибн Абу Шайба, Харун ибн Ма'руф, Абу 'Абдаллах аш-Шафи'и и др. Только в своём знаменитом «Муснаде» имам Ахмад привёл хадисы, услышанные от более 280 шейхов.

Среди его учеников — знаменитые знатоки хадисов Мухаммад ибн Исма'ил ал-Бухари и Муслим ибн ал-Хаджжадж, Абу Давуд ас-Сиджистани и Йахйа ибн Ма'ин, ал-Хасан ибн ас-Сабах ал-Баззар и Абу Зур'а, Абу Бакр ал-Маррузи и Абу Хатим, его сыновья Салих и 'Абдаллах, его племянник Ханбал ибн Исхак. У него обучались и некоторые из его учителей, в том числе 'Али ибн ал-Мадини, 'Абд ар-Раззак, ал-Хасан ибн Муса ал-Ашйаб и Абу 'Абдаллах аш-Шафи'и. Последний, пересказывая хадисы своего ученика, не упоминал его имени, а говорил: «Заслуживающий доверия рассказал мне, что...» Имам Ахмад обладал феноменальной памятью и посвятил свою жизнь изучению и распространению Сунны Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Он много путешествовал по миру в поисках знаний, нередко пешком. Как рассказывали его современники, в молодости он путешествовал, имея при себе только мешок со своими рукописями, который он клал под голову, когда ложился спать. Женится имам Ахмад в возрасте около 40 лет. Абу Бакр ал-Халлал в книге «Ахлак Ахмад» (Нравы Ахмада) привёл рассказ его внука Зухайра ибн Салиха о том, что имам Ахмад сначала женился на арабке по имени 'Аббаса бинт ал-Фадл, которая родила ему Салиха. После её смерти он женился на Райхане, от которой у него родился 'Абдаллах. Она тоже умерла, и он приобрёл невольницу по имени Хусна, которая родила ему дочь Зайнаб. После этого она забеременела, но у неё произошёл выкидыш, и они потеряли близнецов, которых называли ал-Хасаном и ал-Хусайном. Потом у них родились сыновья ал-Хасан, Мухаммад и Са'ид.

В биографических сочинениях приводятся десятки высказываний авторитетных улемов о достоинствах и глубоких знаниях имама Ахмада. Кутайба ибн Са'ид говорил: «Лучшим в наше время был Ибн ал-Мубарак, а потом этот юноша. (Он имел в виду Ахмада ибн Ханбала.) Если увидишь человека, любящего Ахмада, знай, что он следует сунне. Если бы он жил в одно время с ас-Саури, ал-Ауза'и и ал-Лайсом, то считался бы лучше них». Кутайбу спросили: «

Ахмада можно приравнять к таби'инам?

» Он ответил: «

К старейшим из них

». Он же говорил: «

Если бы не ас-Саури, то исчезла бы богобоязненность, а если бы не Ахмад, то люди исказили бы религию. Ахмад — имам этого мира

».
Имам аш-Шафи'и говорил: «Когда я покидал Багдад, там не было человека достойнее, образованнее, смысленнее и благочестивее, чем Ахмад ибн Ханбал

». Он также сказал: «

Я не видел никого умнее, чем Ахмад и Сулайман ибн Давуд ал-Хашими

».
'Али ибн ал-Мадини говорил: «Я считаю Ахмада более достойным, чем Са'ид ибн Джубайр в своё время, потому что у Са'ида были равные ему

». Он же говорил: «

Аллах укрепил религию посредством ас-Сиддика (т. е. Абу Бакра), когда началось отступничество, и посредством Ахмада — когда началась михна

».
Михной (араб. 'испытание') называется период мутазилитской смуты, когда улемов принуждали признать еретический тезис о сотворённости Корана. Преследования суннитских улемов начались в 218 г. х., при аббасидском халифе ал-Ма'муне (198/814—218/834), и проявились во всей своей жестокости в период правления его брата ал-Му'тасима (218/834—227/843) и сына последнего ал-Васика (227/843—232/847). За годы михны сотни улемов были заточены в темницы и казнены, многие под страхом смерти уступили требованиям мутазилитов. Взоры всего мусульманского мира были обращены на самого известного учёного Багдада — имама Ахмада, который проявил величайшую стойкость и не сошёл с пути Посланника (мир ему и благословение Аллаха).

Его огромная заслуга в том, что он не позволил мутазилитской ереси овладеть умами мусульман, с одной стороны, и не допустил восстания против заблудших халифов — с другой стороны. Когда после смерти ал-Васика к власти пришёл его брат ал-Мутаваккил (232/847—247/861), полемике о несотворённости Корана был положен конец. Халиф помиловал всех репрессированных улемов и с большими почестями принял имама Ахмада. Несмотря на его отказ занять государственную должность, ал-Мутаваккил не назначал кадиев без консультации с ним.

Ахмад ибн Ханбал отличался превосходным нравом, терпением и скромностью. Ученики и соратники относились к нему с большим уважением и любовью. Как-то раз Йахья ибн Ма'ин сказал: «Я не видел людей, подобных Ахмаду. Мы находились рядом с ним пятьдесят лет, и он ни разу не возгордился перед нами своими достоинствами

». Авторитет имама Ахмада среди подданных Халифата был настолько велик, что Абу 'Абдаллах аш-Шафи'и сказал о нём: «

Какой бы хадис он ни рассказал, люди скажут: “

Он говорит правду

”

».
Имам Ахмад пользовался доверием не только мусульман, но и людей писания, что свидетельствует об атмосфере веротерпимости в Халифате. Абу Бакр ал-Маррузи рассказывал, что как-то раз к Ахмаду пришёл врач-христианин с каким-то монахом. Врач сказал: «Он хотел взглянуть на Абу 'Абдаллаха и попросил меня взять его с собой». Абу Бакр провёл их к Абу 'Абдаллаху, и монах сказал: «

Вот уже много лет я хочу увидеть тебя. Твоя жизнь — благо не только для ислама, но и для всех людей. Среди наших товарищей нет такого, который не был бы доволен тобой

». Абу Бакр сказал имаму: «

Я надеюсь, что люди во всех странах молятся за тебя

». А он ответил: «

О Абу Бакр, если человек познал самого себя, то слова людей не приносят ему пользы
».

Удивительные стороны личности имама Ахмада раскрываются из рассказа его сына Салиха: «Я видел, как отец брал ломтик хлеба, стряхивал с него песок и крошил его в миску. Потом он заливал его водой, солил и ел. Я никогда не видел, чтобы он покупал гранаты, айву или какие-нибудь фрукты. Разве что арбуз он иногда ел с хлебом, изюмом или финиками. Как-то раз он сказал мне: “ Твоя мать пряла тонкую пряжу в темноте и продавала занавеси за пару дирхемов, на которые мы жили ”. Если мы покупали что-нибудь, то прятали от отца, чтобы он не заметил этого и не упрекнул нас. Иногда для него пекли лепёшку, которую крошили в глиняную посуду и смешивали с чечевицей, маслом и финиками, а он подзывал к себе детей и угощал их. Они смеялись и даже не прикасались к той еде. Он часто смачивал хлеб уксусом и говорил: “

Я радуюсь, когда не нахожу куска хлеба

”. Совершив омовение, он не оставлял того, кто черпал воду для него, и если кто-то заболел, то он брал чашу с водой, читал Коран на неё и говорил: “

Отпей отсюда и умой лицо и руки

”. У него была тюбетейка из хлопчатобумажной ткани, которую он сшил сам, и он надевал её, когда молился по ночам. Иногда он брал молоток и отправлялся к ножовщику, чтобы изготовить что-нибудь своими руками. Он болел и лечился, а иногда отправлялся к бакалейщику, чтобы купить связку дров и ещё что-нибудь и сам приносил это домой. Бывало, он разжигал огонь дома. Как-то зимним днём он сказал мне: “Я хочу сходить в баню после заката. Предупреди хозяина бани”. Потом он передумал идти в баню и растопил печь дома. Я слышал, как он часто повторял: “

О Аллах, спаси, спаси!

”

»

Ал-Маррузи рассказывал: «Когда Абу ‘Абдаллах вспоминал про смерть, слёзы душили его. Он говорил: “

Страх не позволяет мне есть и пить.

Вспоминая про смерть, я становлюсь равнодушен ко всему мирскому. Эта еда не еда, и эта одежда не одежда. Эти дни слишком коротки, и ничто для меня не сравнится с бедностью. Если бы я мог, то покинул бы эти места, чтобы никто даже не вспоминал обо мне

”. А ещё он говорил: “Мне хочется поселиться в каком-нибудь ущелье в Мекке, где меня никто не знает. Слава стала для меня таким испытанием, что каждое утро и каждый вечер я мечтаю о смерти

”

».

Имам Ахмад усердствовал и в поклонении Аллаху, любил уединение и проводил долгие часы в молитве. ‘Абдаллах, сын имама Ахмада, вспоминал: «Отец совершал триста ракатов в течение суток, а когда его начали бичевать и он заболел, он молился по сто пятьдесят ракатов в течение суток

». Он же рассказывал: «

Отец каждый день читал седьмую часть Корана. Он спал лишь немного после вечернего намаза (салат ал-‘иша), а потом молился и взывал с мольбой до рассвета

».

Улемы относят имама Ахмада к числу тех, кому были дарованы караматы — проявления Божьей милости. Так, 'Аббас ад-Дури рассказывал со слов 'Али ибн Абу Фазары, что его мать была прикована к постели на протяжении почти двадцати лет. Однажды она сказала ему: «Ступай к Ахмаду ибн Ханбалу и попроси его помолиться за меня». Придя к нему, я постучал в дверь. Выйдя в прихожую, он спросил: « Кто там?

» Юноша ответил: «

Моя мать прикована к постели. Она велела мне попросить тебя помолиться за неё

». Он сердито ответил: «

Мы больше нуждаемся в том, чтобы ты молился за нас

», — а потом ушёл. Тут вышла старая женщина и сказала: «

Он уже молится за неё

». 'Али сказал: «

Я вернулся домой и постучал в дверь, а когда вошёл, увидел, что моя мать уже пытается ходить сама

». Эту историю рассказывало несколько заслуживавших доверия людей.

Имам Ахмад скончался в раби-ул-аввале 241/855. При жизни он часто говорил сторонникам ереси и религиозных новшеств: «Разница между нами и вами выявляется на похоронах

». На его похоронах присутствовали 800 тыс. мужчин и 60 тыс. женщин (согласно некоторым сообщениям, присутствовавших там было гораздо больше).

Ибн Хаджар приводит рассказ Абу ал-Хасана аз-Загуни: «Могила Ахмада вскрыли, когда рядом с ним хоронили шарифа Абу Джа'фара ибн Абу Мусу. Его саван нисколько не обветшал и не изменился, хотя с момента его смерти прошло 230 лет!

» Да смилуется над ним Всевышний Аллах!